

Хог молчал. Лишь спустя минуту он взял стакан и сделал медленный глоток.

«Неужели?»

Закончив доклад, правый начальник штаба развернулся и чеканным шагом вышел из кабинета.

Хог проводил взглядом закрывшуюся дверь, но так и не разгладил хмурые складки у переносья. Слова подчиненного все еще звучали в ушах, а мысли о прежних выходках Хай Тяня вызывали лишь глухое раздражение.

Маршал сжал губы в тонкую, острую линию.

На следующий день Хай Тянь отправился в Университет U.

В этот момент преподаватели факультета парфюмерии увлеченно изучали его работу.

— За все годы преподавания я не видел ни одного студента, способного добиться такой чистоты, — качая головой, признался один из профессоров.

Высшие эволюционировавшие превосходили обычных людей во всем: их чувства были обострены до предела, а требования к парфюмерии — невероятно высоки. В сложном букете они без труда улавливали малейшие примеси.

И чем восторженнее становились отзывы, тем сильнее крепла тревога в сердцах преподавателей.

Разве мог обычный человек, да еще и с другого факультета, сотворить подобный шедевр?

— Профессор, — раздался от двери негромкий голос Хай Тяня.

Преподаватели вызвали его к себе, резонно полагая, что юноша уже в курсе бури, разразившейся в Звездной сети. Прямо говорить о проблеме они не стали, но Хай Тянь и сам все прекрасно понимал.

Как бы то ни было, в первом туре Хай Тянь честно заработал оценку «А+». Университет U не жульничал, и этот результат признали безоговорочно.

Но если теперь Хай Тянь решит сняться с соревнований или провалится в финале... позором накроет и вуз.

Что звучит заманчивее: «элитная академия, взрастившая гениального парфюмера» или «вуз, пойманный на позорном мошенничестве»? Выбор был очевиден.

Они вызвали юношу с одной целью — провести экстренную подготовку и выжать из его таланта максимум.

Оказавшись перед светилами факультета, Хай Тянь не стал задействовать свою силу очищения. Вместо этого он положился на память, тщательно выверяя пропорции.

Возможно, уникальное телосложение все же давало о себе знать: среди хаоса ингредиентов он интуитивно находил идеальные сочетания.

С каждым его движением глаза наставников разгорались все ярче.

— В тебе я вижу себя в молодые годы, — произнес заведующий факультетом парфюмерии. Это был глубокий старик, опиравшийся на резную трость.

— В тебе я вижу себя в молодые годы.

Остальные преподаватели замерли в благоговейном молчании.

Хай Тянь внутренне вздрогнул. От этого пожилого человека не исходило ни капли феромонов высшего эволюционировавшего или обладателя телосложения-антидота. Он был самым обычным человеком!

Хай Тянь краем уха слышал, что профессор когда-то вышел из низов — был обычным простолюдином.

— Скоро финал, — мягко проговорил старик. — Я переговорил с маршалом Хогом, и он не возражает, чтобы ты готовился в стенах университета.

Для Хога сделка выглядела выгодной: если Хай Тянь добудет для Университета U квоту на обмен, военные ничего не потеряют.

Маршал не собирался отпускать юношу от себя, а статус «официального партнера» подходил как нельзя лучше — так никто из чужаков или имперцев не смог бы прибрать перспективного мастера к рукам.

Хай Тянь вежливо поклонился заведующему факультетом.

«Если я хочу зарабатывать на парфюмерии, нельзя постоянно светить своей уникальной силой,

— рассудил про себя Хай Тянь. — Если я перейму хотя бы малую часть опыта этого мастера, то смогу создавать эссенции класса "А" или даже "А+" без всякой магии. Это идеальное прикрытие».

Старик не таился: он щедро делился секретами мастерства, отвечая на любые вопросы.

Незадолго до начала решающего этапа Хай Тянь не выдержал:

— Профессор... почему вы так возитесь со мной?

Старик посмотрел на юношу. Хай Тянь совсем не походил на того избалованного аристократа, о котором судачили сплетники.

Спокойный, собранный, невероятно упорный и одаренный.

Седьмой сектор, будучи молодой колонией, со всех сторон был обложен жесткими санкциями.

— Мне довелось однажды побывать в Университете Имперской столицы, — негромко заговорил заведующий, устремив взгляд в пространство. — Голографические симуляторы, миллиарды оцифрованных фолиантов, роботы-слуги на каждом шагу... Невероятная роскошь.

Ректор тогда лично умолял его остаться на кафедре, но он ответил отказом.

Хай Тянь слушал затаив дыхание.

— У солдат в Империи и других секторах Альянса есть сотни способов пережить период безумия, — с горечью вздохнул старик. — А у нас в Седьмом секторе когда-то не было даже простейшего успокоительного состава. Приходилось закупать эссенции у соседей за безумные деньги. Спекулянты драли с нас три шкуры.

— И я поклялся себе, что создам дешевый, доступный аналог. Чтобы спасти наших парней.

Шли годы, Седьмой сектор рос. Сюда потянулись обедневшие имперские аристократы, не нашедшие себе места на родине. Вместе с ними пришли роскошь, зависть и интриги. Чистые помыслы сменились жаждой наживы.

— Знаю, ты из кожи вон лезешь ради маршала Хога, — старик с теплотой посмотрел на юношу. — Но какими бы мотивами ты ни руководствовался, если твой триумф принесет славу нашему сектору — я костями лягу, но помогу тебе победить.

Хай Тянь замер и опустил взгляд.

Ему стало совестно перед этим чистым человеком. Ведь вся его учеба была лишь попыткой спасти собственную шкуру и набить карманы, а вовсе не благородным порывом ради маршала.

Профессор положил на стол потрепанную тетрадь в кожаном переплете.

— Возьми. Здесь мои юношеские записи. Я собирал эти знания по крупицам, когда сам тайком учился ремеслу. Тут описаны приемы, помогающие обычному человеку без чутких феромонов безошибочно распознавать тончайшие ноты ароматов.

Он слишком страстно желал этой победы.

Именно поэтому маршал Хог, взвесив все «за» и «против», доверил своего подопечного именно ему.

В Седьмом секторе живут такие же люди из плоти и крови. Перед искусством все равны: ни врожденный статус, ни благородное происхождение не делают человека умнее.

Появление Хога сплотило армию и факультет мехов.

Но сам глава факультета уже одряхлел, его время ушло. И теперь он всем сердцем надеялся, что Хай Тянь станет тем самым юным факелом, который осветит будущее их родины.

— Ты когда-нибудь видел трущобы? — старик на мгновение задумался, а затем сокрушенно махнул рукой: — Впрочем, пустое. Ты вырос в достатке, откуда тебе знать о тамошнем кошмаре.

Хай Тянь невольно сжал пальцы на запястье.

«Я знаю...»

Он бывал там. Много раз. И каждый раз Хог закрывал его собой от опасностей. В тех трущобах не существовало законов — лишь право сильного и ежедневная, ожесточенная борьба за глоток воздуха.

Цена за выездной пропуск на черном рынке взлетала до трех миллионов звездных монет. Те, у кого были силы, мечтали сбежать, а у оставшихся взгляд давно потух.

Все они понимали: случись что с маршалом Хогом, и Седьмой сектор мгновенно рухнет в бездну, вернувшись к хаосу былых времен.

Хай Тянь долго молчал, переваривая услышанное, а затем поднял глаза:

— Я сделаю все, что в моих силах.

Он открыто улыбнулся старому учителю.

В последние годы искусство парфюмерии пользовалось бешеной популярностью среди студентов, однако состязания в этой дисциплине зрелищностью никогда не отличались. Руководство вуза ожидало полупустых трибун.

Каково же было их удивление, когда не только трибуны оказались забиты до отказа, но и трансляция на Звездной сети была все рекорды посещаемости.

А виной всему была недавняя скандальная рецензия исследователя Бай Лина на работу Хай Тяня.

Сеть бурлила: «Хай Тянь — мошенник! Исследователь Бай лично выведет выскочку на чистую воду!»

Бай Лин славился безупречной репутацией: выходец из знатной семьи, баловень судьбы и яростный борец за чистоту науки. В научных кругах его имя гремело почти так же громко, как и имя его наставника, знаменитого профессора Карло.

Поскольку младший брат исследователя, Бай Нин, числился среди конкурсантов, судейский комитет разбавили независимым экспертом — представителем от Университета U.

В зале проведения финала стоял оглушительный гул.

Младший двоюродный брат Хай Тяня так и вился вокруг Вейерда, который приковывался на трибуну, тяжело опираясь на костыль.

— Ты видел, что пишут в сети? — зашептал кузен, заглядывая Вейерду в лицо. — Хай Тянь попался на обмане! Он обычный жулик!

Вейерд медленно приоткрыл усталые веки.

— Знаю, — глухо обронил он.

В глубине души он даже почувствовал облегчение. Словно все наконец встало на свои места.

Отец Хай Тяня сам не отличался чистокровностью, а связь с безродной любовницей и вовсе

свела ценность крови бастарда к нулю. Жалкие крохи благородного происхождения можно было даже не принимать в расчет.

Для высшего общества Хай Тянь всегда оставался безвкусным шутом.

«И надо же быть таким кретином, чтобы пойти на подлог прямо во время межвузовского турнира», — подумал Вейерд, досадливо кривя губы.

Он перевел взгляд на Хай Тяня, одиноко стоявшего в центре арены под прицелом строгих судейских взглядов. Остатки былой симпатии к бывшему фавориту мгновенно испарились, уступив место безразличности. Вейерд злобно хмыкнул:

«Так тебе и надо, ничтожество».

Сам же Хай Тянь, не обращая внимания на свист и шепот, увлеченно листал потрепанную тетрадь главы факультета.

В этих записях таился бесценный многолетний опыт старого мастера.

Заметив, что парень зубрит конспекты прямо перед финальным гонгом, болельщики из других секторов разразились насмешливым улюлюканьем. Студенты Университета U готовы были сквозь землю провалиться от стыда.

— Мне в последние дни вообще совестно признаваться, что я отсюда, — буркнул один из первокурсников на трибуне.

— Да ладно бы он просто в сети кривлялся — маршал Хог терпит, и бог с ним. Но тащить жульничество на конкурс парфюмеров?!

— Тьфу! Наш факультет тут ни при чем, не надо вешать на нас его грехи! Он вообще с древней культуры!

Присутствующие здесь гуманитарии растерянно переглянулись, но тут же вспомнили: Хай Тянь действительно официально числился гордостью и лицом факультета древней культуры!

Позор немыслимый.

— Пошли отсюда, — раздались голоса на трибунах.

Не выдержав насмешек, часть болельщиков потянулась к выходу — кому охота ловить на себе глумливые смешки?

Но перед самым началом финального свистка гомон в зале внезапно стих. В центральный проход вошли представители военного министерства.

Во главе процессии шел маршал Хог. За ним, стараясь не отставать, следовали высокопоставленные чиновники из других секторов.

Офицеры щеголяли в безупречно отглаженных парадных мундирах, тогда как следовавшие за ними вельможи нарядились в помпезные камзолы, всем своим видом демонстрируя превосходство.

Зал восхищенно ахнул.

Многие простолюдины поспешно отвели глаза. По негласным сословным законам им запрещалось напрямую смотреть на столь высокопоставленных особ. Нарушение грозило доносом и крахом всей будущей карьеры.

Внешне свита выглядела сплоченной, но каждый в этой толпе вел собственную тонкую игру.

Бай Лин, небрежно засунув руки в карманы белоснежного лабораторного халата, неторопливо подошел к судейскому столу. Рядом с ним семенил его младший брат.

Бай Нин гордо вышагивал рядом, задрав подбородок.

Среди делегации Университета Имперской столицы находился и Хай Вэнь. Исход поединка его мало заботил.

Для возвращения домой заветная квота ему не требовалась — достаточно было просто блеснуть талантом, и столичный клан Хай сам из кожи вон вылезет, чтобы забрать ценного отпрыска назад.

Хай Вэнь украдкой покосился на маршала Хога. В столице поговаривали, будто армия Седьмого сектора — это просто банда неотесанных дикарей, а Хогу повезло выбиться в лидеры лишь из-за отсутствия достойных соперников.

Мол, и силой-то он обделен, раз впал в такое безумие, что едва сдерживает инстинкты.

Однако личная встреча заставила Хай Вэня усомниться в столичных сплетнях. Аура этого высшего эволюционировавшего подавляла своей запредельной, пугающей мощью.

Недавно один из сильнейших наставников Университета Имперской столицы самовольно покинул пост и бесследно исчез. Аналитики Империи пришли к выводу, что он мертв.

Убить бойца такого уровня без применения тяжелой артиллерии мог лишь один человек. Хог.

Он в одиночку сокрушил легендарного воина.

«Если бы только этот монстр согласился присягнуть Империи...»

Хай Вэнь с досадой прикусил губу. Будь все так, именно он, Хай Вэнь, сейчас стоял бы подле маршала в статусе законного жениха.

Ведь остальные сектора Альянса давно превратились в марионеток, за спиной друг друга заигрывая с имперским тронном.

Пока юноша витал в облаках, он отстал на пару шагов и поспешил нагнать процессию.

Поравнявшись с Хогом, он тихо, но отчетливо произнес:

— Маршал, вы слишком быстро идете, я не поспеваю за вами.

Хог одарил его ледяным взглядом и раздраженно бросил:

— Ты смеешь меня упрекать?

Хай Вэнь опешил.

— Ч-что вы... вовсе нет, — пролепетал он, густо краснея.

Заметив позор конкурента, Бай Нин презрительно хмыкнул. Какая нелепость — вешаться на шею мужчине в надежде получить покровительство!

И Хай Вэнь, и Хай Тянь — одного поля ягоды, никчемные пустышки.

То ли дело его старший брат! Стоило Бай Лину появиться в обществе, как к его ногам летели букеты от сильнейших мира сего. Сам великий профессор Карло, обычно холодный и неприступный, выделял его среди всех!

Хог поднялся в ложу для почетных гостей и замер у перил, мрачно взирая на Хай Тяня.

«И почему он до сих пор не выпустил из рук этот дурацкий блокнот?» — подумал маршал.

Бай Лин в роли главного судьи демонстративно не сводил с Хай Тяня колючего взгляда.

Подойдя ближе, он ядовито процедил:

— Сдавайся. Ты ведь и сам прекрасно знаешь свой предел.

— Ни благородного происхождения, ни телосложения-антидота, ни силы высшего эволюционировавшего... Ты пустое место, — Бай Лин брезгливо поправил очки на переносице.
— Я даю тебе последний шанс сохранить лицо. Сделай вид, что внезапно занемог, и убирайся.

Хай Тянь молча разглядывал этого напыщенного павлина.

«Так вот на кого мой первый муженек променял законный брак? Да у профессора вкус, прямо скажем, паршивый».

Как только к ним подлетел парящий объектив камеры-репортера, лицо Бай Лина мгновенно преобразилось. Одарив аудиторию благородной, мягкой улыбкой, он вещал:

— Конкурсанты заканчивают последние приготовления. Уверен, сегодня каждый из них превзойдет себя и покажет выдающийся результат.

[Система: Меня сейчас стошнит. Ничего себе он маски сбрасывает!]

«Надо же, корчит из себя невинную овечку, а на деле — обычный лицемер, — мысленно хмыкнул Хай Тянь. — Мой благоверный точно слеп как крот».

Когда объектив завис напротив Хай Тяня, тот незаметно ущипнул себя за бедро. Глаза юноши мгновенно повлажнели, он шмыгнул носом и тихо произнес:

— Огромное спасибо исследователю Бай за теплые слова поддержки.

Робот-репортер уже собирался лететь дальше, но Хай Тянь пользовался бешеной популярностью в эфире, поэтому упустить такой кадр было нельзя.

Тем более что юноша аккуратно придержал манипулятор дрона ладонью.

— Господин Бай невероятно благороден, — продолжил Хай Тянь, глядя прямо в камеру сияющими от слез глазами. — Он так предан науке! Он пообещал, что если я одержу победу, он прилюдно принесет мне извинения и закрепит эту запись в своем аккаунте Звездной сети до конца дней.

Хай Тянь смущенно улыбнулся:

— Я приложу все усилия, чтобы не разочаровать его.

С этими словами он отпустил дрон.

Бай Лин чуть зубы не стер от ярости. Когда это он обещал извиняться на всю Звездную сеть?!

— Посмотрим, как ты запоешь, когда проиграешь! — прошипел он сквозь зубы.

Прошлой ночью он связывался со своим наставником. Профессор Карло подтвердил: добиться столь совершенного баланса компонентов в кустарных условиях невозможно. Такой чистоты добиваются лишь в передовых секретных лабораториях Первого сектора. А значит, Хай Тянь однозначно смухлевал.

Факт подлога был очевиден.

Сам профессор не смог прибыть на финал лично — его задержали неотложные дела в лаборатории.

За пару минут до начала испытания наручный прибор Хай Тяня тихо завибрировал. Пришло входящее сообщение с неизвестного номера.

В графе отправителя значилось лаконичное: «Карло».

«Это еще кто?» — мысленно спросил Хай Тянь.

[Система: Секунду, сейчас проверю...]

[Система:... Твою мать! Это же твой благоверный из Первого сектора!]

«Разве его звали не Локэ?»

[Система: Он сменил имя, чтобы навсегда вычеркнуть позорное прошлое. Был Локэ — стал великим профессором Карло!]

Хай Тянь открыто прочитал сообщение. На экране высветился сухой, властный текст:

[Профессор Карло: У меня нет времени на глупости. Наш брак давно стал пустой формальностью, не имеющей никакого смысла. Настоятельно рекомендую тебе вести себя

тише в Седьмом секторе. Мой помощник, Бай Лин, лично проследит за ходом конкурса. Если ты снова попытаешься смухлевать — пеняй на себя. Не переходи черту.]

[Профессор Карло: Если ты добровольно уступишь квоту Бай Нину, я передумаю насчет развода. Более того, я позволю тебе выносить моего ребенка. Родив наследника с генами высшего эволюционировавшего, ты сможешь до конца жизни получать солидное государственное пособие.]

У Хай Тяня от такой наглости задергалось веко.

«Каков наглец! И откуда у этого выскочки столько спеси?»

Впрочем, удивляться не приходилось.

В оригинальном сюжете романа этот тип обладал репутацией гениального ученого. Все прочили ему блестящую карьеру и великое будущее.

Неудивительно, что прежний Хай Тянь был без ума от него.

Тогда родители юноши были еще живы. Будучи влиятельными аристократами, они решили заполучить перспективного зятя: пустили в ход угрозы и подкуп, фактически заставив бедного студента жениться на их нерадивом сыне.

Тот возненавидел безвольного супруга всей душой.

А несчастный наивно полагал, что сможет растопить этот лед безграничной заботой.

Он тайно распродал личные драгоценности, чтобы спонсировать чужие исследования.

При этом юноша обставлял все так, будто средства выделяли его щедрые родители — лишь бы не задеть гордость любимого.

Он отдал парню все свое приданое до последнего гроша, только бы оплатить тому путевку в Первый сектор.

Выскачка забрал деньги, укатил в столицу и больше ни разу не подал о себе вести.

Вскоре после его отъезда родители Хай Тяня погибли. Парень остался совсем один, запертый в Седьмом секторе без возможности связаться с внешним миром. А новоиспеченный муж за пять лет даже не удосужился отправить весточку.

Лишившись покровительства и семейного дела, Хай Тянь прозябал в нищете. Чтобы не умереть с голоду, ему приходилось выпрашивать объедки на светских приемах.

Очень быстро по столице поползли грязные слухи о его якобы «распутном поведении».

А подлец тем временем купался в лучах славы, превратившись в светило науки.

Хай Тянь с силой захлопнул крышку коммуникатора.

«Черта с два! Чтобы я рожал от этого мерзавца? Да лучше умереть на этой арене, но вырвать победу!»

«Развод! Только развод!»

Его взгляд заледенел от решимости.

Над трибунами пронесся резкий, чистый гонг — финал начался!

На помост вышел подопытный — доброволец из числа высших эволюционировавших. Он сознательно спровоцировал у себя начало периода безумия.

Задача финалистов состояла в том, чтобы за тридцать минут разработать успокаивающий аромат, способный подавить приступ ярости.

На шее мужчины тускло поблескивал ограничивающий ошейник — новейшая секретная разработка Первого сектора. Преподаватели из других регионов тут же зашептались, хищно поглядывая на прибор.

Каждый из них втайне мечтал завладеть ошейником после конкурса, чтобы разобрать его до последнего винтика и изучить сложнейшие микросхемы.

Подопытный тяжело, прерывисто дышал. В лучах солнца Хай Тянь отчетливо видел, как тело высшего эволюционировавшего стремительно опутывают зловещие темные жгуты духовной энергии. Плотный черный кокон почти скрыл мужчину из виду.

Однако по сравнению с бездной, в которую погружался маршал Хог, это было детским лепетом.

У Хога духовная скверна напоминала бушующий черный океан, поглощавший его целиком.

Хай Тянь отметил про себя, что подопытный при такой концентрации энергии уже едва держался на грани безумия, в то время как маршал при куда более страшном шторме

умудрялся сохранять рассудок.

«Неужели разница в личной силе настолько огромна?»

Тем временем остальные финалисты уже всю смешивали компоненты.

Классическая методика велела сначала нанести резкий, бьющий в нос аромат, чтобы прояснить затуманенный разум подопытного, а уже затем ввести мягкую успокаивающую базу...

Один лишь Хай Тянь замер перед своим лабораторным столом, не сделав ни единого движения. На трибунах тут же раздалась ехидная смешка.

— Почему он застыл? Неужели не знает, что делать?!

— Ха-ха-ха! Да в Университете U одни бездари собрались!

Такого оскорбления горячие студенты Университета U вытерпеть не могли. Одно дело — костерить своего нерадивого сокурсника втихомолку, и совсем другое — сносить издевательства чужаков!

— Рты прикройте! — взревел один из старшекурсников, поднимаясь с места.

— А ты заставь, деревенщина! Ваш ненаглядный Хай Тянь двух флаконов связать не может!

Стычка грозила перерасти в полноценную драку, что прямо нарушало устав безопасности. Правый начальник штаба, курировавший порядок в зале, замялся, не зная, стоит ли вмешиваться.

Подойдя к маршалу, он склонился к его уху и вкратце доложил о ситуации.

Хог даже бровью не повел.

— Здоровая агрессия у молодых воинов — это добродетель. Разумеется, пока они не выходят за рамки приличий.

Адъютант понятиливо кивнул и отступил. Вмешиваться военные не станут.

Соседние вельможи недоуменно переглянулись.

— Помнится, здешний глава факультета когда-то гремел на весь Альянс, — лениво протянул один из имперских гостей. — Жаль только, за столько лет он так и не вырастил достойной смены. А ведь иначе...

— Иначе мы могли бы забрать всю талантливую молодежь Седьмого сектора в Империю, — подхватил другой господин в расшитом золотом камзоле. — Пусть пройдут обучение у лучших мастеров двора, а уж потом, может быть, вернутся отрабатывать долг.

Хог смерил его ледяным взглядом.

«Если они уедут — назад дороги не будет».

Это была изящная попытка полностью обескровить Седьмой сектор, переманив перспективных специалистов и монополизировав рынок эссенций для высших эволюционировавших.

Маршал тихо, зловеще усмехнулся. В ту же секунду из его тела хлынула волна такой сокрушительной духовной ауры, что заносчивый вельможа мгновенно захлебнулся воздухом. Его глаза округлились, он судорожно схватился за горло, хрипя и сползая по спинке кресла.

Вдруг зал удивленно ахнул.

Все взгляды устремились на арену: Хай Тянь наконец пришел в движение. Он принялся за работу, но, как и в первом туре, тратил непозволительно много времени на механическую подготовку ингредиентов.

— Что он творит? Зачем опять перебирать сырье вручную?!

— Пф, в Седьмом секторе до сих пор пользуются дедовскими методами двадцатилетней давности. Какая нелепая отсталость!

Болельщики на трибунах принялись неистово скандировать имена своих фаворитов.

Громче всех звучало имя Бай Нина. Юноша еще не закончил работу, но уже победоносно улыбался, словно золотая медаль у него в кармане.

— Бай Нин, вперед! Ты лучший!

Эта вакханалия уязвляла гордость студентов Университета U. Пусть они и недолюбливали Хай Тяня, но проигрывать надменным столичным выскочкам не хотелось никому.

К сожалению, шансы на победу их единственного представителя таяли с каждой секундой.

Время неумолимо истекало.

Хай Вэнь первым завершил работу и передал флакон судейской коллегии. На табло загорелся результат: «А-».

Экзаменаторы одобрительно закивали. Задание было невероятно сложным: студентам впервые пришлось вживую подбирать формулу для столь глубокого приступа безумия. Оценка «А-» в таких условиях считалась триумфом.

Подобный результат наглядно доказывал его выдающийся потенциал.

Второй участник смог набрать лишь «В» и покинул арену с поникшей головой.

Один за другим загорались показатели:

[Результат: С]

[Результат: В]

[Результат: Нестабильная формула — дисквалификация]

[Результат: А-]

Под конец на площадке остались лишь двое: Бай Нин и Хай Тянь.

Лоб Бай Нина покрылся крупными каплями пота. Ему тоже никогда не доводилось работать в таком бешеном темпе. Однако он успокаивал себя мыслью: «Чем жестче условия, тем меньше шансов у этого безродного выскочки. Победа будет моей».

В отборочном туре оценки «А+» сыпались одна за другой, но суровый финал срезал планку — пока никто из участников не перешагнул порог класса «А».

«Если я выдам состав уровня "А+", я безоговорочно первый!»

Под пронзительный вой таймера оба конкурсанта одновременно выставили свои работы на судейский стол.

Лицо Хай Тяня сделалось мертвенно-бледным. Ему пришлось выложиться без остатка: сосредоточить все свое ментальное зрение на тончайших волокнах сырья и при этом искусно дозировать свою силу очищения, чтобы стоящий в паре шагов Бай Лин ничего не заподозрил.

Жидкость во флаконе Бай Нина переливалась всеми цветами радуги, завораживая зрителей изысканным блеском. Жидкость Хай Тяня оставалась кристально чистой, почти молочно-белой.

Но стоило судьям откупорить склянки, как по залу разлился благоухающий поток, мгновенно проясняющий разум.

Судьи потрясенно переглянулись, уставившись на Хай Тяня. Неужели этот безумец снова сотворил чудо?

Сначала на главном табло высветился результат Бай Нина: «А+».

Все физико-химические показатели эссенции были на высоте, пусть формула и грешила легкой нестабильностью.

Трибуны взорвались восторженными криками.

— Победа! Бай Нин победил!

Счастливый триумфатор с разбегу бросился на шею старшему брату. Они праздновали успех, в то время как Хай Тянь продолжал одиноко стоять у своего стола.

Он лишь тихо вздохнул.

Постучав пальцем по стеклу своего флакона, юноша негромко заметил:

— Простите... но мой результат вообще-то еще не вывели на экран. Не рановато ли вы празднуете?

Шумная толпа на мгновение осеклась, а затем взорвалась дружным хохотом.

— Твое зелье абсолютно прозрачно, — холодно процедил Бай Лин, скрестив руки на груди. — Даже если закрыть глаза на твое мошенничество, чистая база без цветовых пигментов априори лишена нужной концентрации масел. Я пытался уберечь тебя от позора, но ты упорно напрашиваешься на публичную оплеуху.

В VIP-ложе имперские вельможи уже начали подниматься со своих мест.

— Что ж, маршал, исход предрешен, — снисходительно улыбнулся один из них.

— Финал еще не завершен, — ровным голосом ответил Хог.

Он медленно поднялся, подошел к самому краю трибуны и властным жестом велел судейской коллегии немедленно провести анализ состава Хай Тяня.

— Выводите показатели на экран, — сухо приказал маршал.

Разумеется, Хог верил не жалкому бастарду — он верил тому таинственному мастеру духовной энергии, чьим блеклым отражением считал Хай Тяня. Если юноша перенял хотя бы крупицу сил своего покровителя, победа должна быть за ним.

Спустя мгновение огромный голографический монитор над ареной вспыхнул.

[Участник: Хай Тянь]

[Итоговая оценка: A+]

[Параметры состава: Абсолютная оптимизация]

Что это значило?

На долю секунды огромный зал погрузился в мертвую, звенящую тишину. А в следующий миг трибуны содрогнулись от оглушительного, безумного рева!

Они победили! Седьмой сектор вырвал первенство!

Вейерд и младший кузен, до этого исходившие желчью от ненависти к Хай Тяню, сами того не замечая, вскочили на ноги.

«Победил?.. Он действительно победил?!»

Вейерд во все глаза смотрел на юношу, стоявшего на помосте. Измученный, бледный, Хай Тянь тихо улыбался. Его прекрасные глаза подрагивали от изнеможения, а густые ресницы трепетали при каждом вдохе.

В памяти Вейерда этот парень навсегда запечатлелся жалким, пресмыкающимся попрошайкой, но сейчас... сейчас при виде его хрупкой фигуры в груди мужчины шевельнулось странное, щемящее чувство.

«Если у него действительно такой талант, — лихорадочно соображал аристократ, — то, пожалуй, я мог бы взять его в законные супруги, а не держать бесправным любовником. С таким даром он станет прекрасным украшением моего дома».

Хай Тянь скользнул взглядом по светящемуся табло и тихо, почти шепотом произнес:

— Я выиграл...

В следующую секунду мир перед его глазами покачнулся и стремительно угас. Хай Тянь начал заваливаться вперед, теряя сознание, но вместо жесткого холодного пола рухнул в чьи-то невероятно сильные, надежные и теплые объятия.

<http://bllate.org/book/19467/1986223>